

Су Сяюй проспал с полудня до девяти вечера. За это время Сяо Уцзы приходил несколько раз, спрашивал, не оставить ли еду у двери, но из комнаты не отвечали, а Шангуань Минло не решался ответить.

К счастью, Су Сяюй время от времени храпел, и Сяо Уцзы это слышал. Иначе Шангуань Минло боялся, что Сяо Уцзы подумает, будто они оба умерли в комнате, и выломает дверь.

— Проснулся? — Шангуань Минло всё это время сидел за столом и читал. Но к полуночи ему расхотелось читать. Су Сяюй занял кровать, а он сам ослаб от голода. Поэтому он просто смотрел на Су Сяюя, чтобы скоротать время.

— Проснулся! — Су Сяюй сел на кровати и потянулся, чувствуя себя заметно бодрее.

— Голоден? — спокойно спросил Шангуань Минло.

Су Сяюй был озадачен. Он не верил, что Шангуань Минло о нём заботится, и осторожно ответил:

— Голоден!

— Тогда иди на кухню и принеси что-нибудь поесть, — тон Шангуань Минло был ровным, но в нём чувствовалась непререкаемая властность.

Су Сяюй скривил губы:

— Я сам поем на кухне, не буду мешать учителю спать!

«Дурак!» — мысленно выругался Шангуань Минло, но всё так же доброжелательно сказал:

— Ничего, можешь принести еду в комнату и поесть здесь!

Су Сяюй с подозрением посмотрел на него:

— Ты ведь не собираешься подсыпать мне яд в еду?

Шангуань Минло сдержал желание закатить глаза и сказал:

— Что ты? Если ты пойдёшь есть один, а кто-нибудь из слуг спросит обо мне, это может встревожить господина и госпожу Су, что мне не на руку!

Су Сяюй, сказав «о», подумал, что в этом есть смысл. Он встал с кровати и уже собирался открыть дверь, как услышал урчание.

Су Сяюй про себя подумал: «У меня живот не урчит!»

Он обернулся и посмотрел на Шангуань Минло, сидевшего к нему спиной с прямой осанкой. Его губы растянулись в улыбке до ушей:

— Так это ты голоден, поэтому и просил меня принести еду в комнату!

«Когда нужно быть умным, он глуп, а когда не нужно — наоборот, сообразителен!»

Шангуань Минло, не оборачиваясь, сказал:

— Иди скорее!

Даже в такой момент Шангуань Минло разговаривал с ним как с хозяином. Это был прекрасный шанс заставить его просить о пощаде!

При этой мысли Су Сяоюй подпрыгнул, как ребёнок. Если бы он был чуть выше, то ударился бы о персиковую ветвь, висевшую над дверью:

— Шангуань Минло, я специально не принесу еду в комнату. Но если ты меня попросишь, я, может быть, подумаю!

Шангуань Минло медленно встал. Су Сяоюй от страха чуть не врезался в дверной косяк, только тогда он понял, что ещё не открыл дверь.

Шангуань Минло обернулся, но не подошёл к Су Сяоюю, что позволило тому вздохнуть с облегчением. Однако Су Сяоюй мысленно обругал себя за трусость — испугался одного его движения до полусмерти.

— Если не боишься последствий, можешь поесть и вернуться, — спокойно сказал Шангуань Минло, не выказывая никаких эмоций.

— На этот раз я не поддамся на твои угрозы. Голодай себе на здоровье, я тебя пару-тройку дней поморю голодом, посмотрим, останутся ли у тебя силы меня бить! — сказав это, Су Сяоюй громко рассмеялся и собрался выйти.

Но его остановил нежный женский голос.

— Су Сяоюй, если не хочешь быть разрезанным на куски, послушно принеси еду в комнату. Я подумаю над тем, чтобы позволить тебе сегодня спать в кровати с комфортом!

Су Сяоюй недоверчиво обернулся, осмотрелся по сторонам, но в комнате были только он и Шангуань Минло.

— Кто это говорит?

— А ты хочешь, чтобы с тобой говорила какая-то другая женщина?

На этот раз Су Сяоюй точно увидел, что говорил Шангуань Минло. Голос был тонким и нежным, и если бы не знать, можно было подумать, что это говорит Шангуань Минчжу.

— Шангуань Минло, как у тебя изменился голос? — Су Сяоюй от удивления не мог закрыть рот.

Шангуань Минло скривил губы в холодной усмешке:

— Я просто дал тебе шанс проявить себя. Теперь я в любой момент могу появиться перед кем угодно в семье Су, и никто ничего не заподозрит!

Многочисленные картины в голове Су Сяоюя, где Шангуань Минло умоляет его о пощаде, мгновенно рассыпались в прах. Такой хороший шанс был упущен.

Шангуань Минло теперь мог говорить женским голосом, и ему больше не нужна была помощь Су Сяоюя, чтобы выкручиваться из ситуаций. Это означало, что у Су Сяоюя больше не будет возможности его поддразнивать.

При этой мысли Су Сяюй помрачнел и, как побитый пёс, вышел из комнаты.

Только тогда Шангуань Минло вынул серебряную иглу из своей гортани. На том месте появилась едва заметная красная точка.

<http://bllate.org/book/14938/1323941>